

Всё оставшееся время Кун Цин полностью посвятила подготовке к итоговому экзамену, поклявшись, что обучение Се Юйму даст очень наглядный результат — нельзя разрушать репутацию гения учёбы как преподавателя.

В это время школа ещё и объявила, что в конце января, после экзаменов и оглашения результатов, состоится родительское собрание, а затем начнутся зимние каникулы. Кун Цин считала этот план просто убийственным — обязательно устроить такое перед самым Новым годом. Если сдать плохо, то всем не видать праздника.

Перед итоговым экзаменом Кун Цин каждый день после вечерних занятий, возвращаясь домой, сначала заходила к Се Юйму, а в выходные тоже ходила — каждый раз, когда Се Юйму был дома, она шла к нему.

Такое усердие заставило даже маму Ван Синьтяня подозревать, что сердце Кун Цин, жаждущее завоевать Се Юйму, вновь вспыхнуло.

Кун Цин же чувствовала, что Се Юйму терпит её только благодаря спасительной благодарности за спасение жизни. Иногда она даже боялась, что он умрёт от злости из-за неё.

Потому что с вопросами было так: обычный человек, не умея решить задачу, получает подсказку и сразу понимает.

Когда же Кун Цин сталкивалась с трудностью, приходилось начинать объяснять с программы первого класса старшей школы, а потом Се Юйму обнаружил, что и знания средней школы у неё недостаточно прочные.

Каждый день после занятий Кун Цин чувствовала себя перед Се Юйму очень виноватой и хотела поклониться ему, сказав: «Ты устал».

А затем робко спрашивала:

— А завтра я могу ещё прийти?

— Продолжаем завтра, — сквозь зубы цедил Се Юйму, в его голосе слышалось нежелание сдаваться — не может быть, чтобы был человек, которого он не сможет научить.

Кун Цин усиленно закивала.

Итоговый экзамен Кун Цин сдала как никогда хорошо — 472-е место в параллели. Всего за один семестр она ворвалась в топ-500, чем невероятно гордилась.

Как только результаты были объявлены, школа быстро уведомила классных руководителей, а те — родителей о родительском собрании в субботу.

Мать Хэ и Отец Хэ, сыграв в «камень-ножницы-бумага» до двух побед из трёх, потом до трёх из пяти, и наконец до четырёх из семи, мать Хэ одержала полную победу и получила право присутствовать на этом родительском собрании.

Мама Ван Синьтяня, сославшись на то, что идёт мать Хэ, и они хорошо ладят, тоже успешно получила право присутствия.

Мама Се Юйму хотела побольше пообщаться с будущей роднёй, а у Чжоу Биня на собрание пришёл его старший брат — причина была печальной: его отец уже стар, у него

дальнозоркость, табель с оценками он не разглядит, и Чжоу Бинь легко мог его обмануть, так что пусть идёт старший брат, который старше Чжоу Биня лет на десять — поистине, старший брат вместо отца.

У Ду Цяоци результаты на этот раз снова сильно упали, и Учитель Чжао собирался после собрания оставить её и её родителей для отдельного разговора.

Класс убрали, вещи, которые нужно было забрать домой, сложили в рюкзаки. После собрания начинались каникулы.

Кун Цин ждала маму у школьных ворот и заодно встретила маму Ван Синьтяня и маму Се Юйму. Она спросила Чжоу Биня, не нужно ли встретить его родителей, но он сказал, что не надо, его брат отлично знает, где его класс.

В классе, когда все родители расселись, Учитель Чжао оставил время для общения.

Мать Хэ и мама Ван Синьтяня как раз обсуждали сплетни про Кун Цин, и, вспомнив, что мать другого главного героя сплетен сидит сзади, пригласили и маму Се Юйму посплетничать вместе.

Мама Ван Синьтяня рассказывала в основном о повседневных делах, которые Ван Синьтянь художественно перерабатывал дома, наблюдая за парой.

Мать Хэ в основном слушала то, что рассказывал Учитель Чжао, и немного видела сама.

Маме Се Юйму было хуже всех — она знала, что информации мало, и подытожила это как горе матери, воспитывающей сына.

Во время родительского собрания ученики находились снаружи класса, могли слушать, что говорит учитель, или играть на территории школы. Кун Цин выбрала игру — она хорошо сдала, волноваться не о чем, можно спокойно играть.

Се Юйму сидел в инвалидной коляске и хотел просто тихо посидеть в коридоре снаружи класса.

Но разве Кун Цин и Чжоу Бинь могли позволить ему сидеть в таком одиночестве, печально и жалко? Ни за что! Они вдвоём быстро придумали план, и Чжоу Бинь прямо покатил его коляску по всей школе.

Кун Цин молча достала из рюкзака фотоаппарат и начала снимать.

Ван Синьтянь и Вэньвэнь тоже присоединились к фотосессии.

Кун Цин толкнула коляску Се Юйму под дерево, утверждая, что именно здесь можно поймать эффект Тиндаля.

В суматохе чуть не уронила Се Юйму на землю.

Вся компания так и смеялась, фотографируясь.

Ван Синьтянь сделала один снимок: Кун Цин, устав, сидит на траве и переводит дух, а позади неё Се Юйму смотрит на неё.

Ван Синьтянь показала Вэньвэнь:

— За эту фотку, как думаешь, сколько я могу выручить?

Вэньвэнь:

— Боже, скорее, пока ты не назначила цену, скинь её мне.

Родительское собрание состояло из двух частей: сначала общий рассказ об успеваемости каждого ученика и о том, чем можно заняться дома, а затем — более серьёзные индивидуальные беседы с теми, у кого проблемы.

Не все ученики играли в школе. Когда они заметили, что недавно шумная Ду Цяоци пришла вместе с родителями — Учителем Ду и её приёмной матерью, — их сплетнический дух разгорелся с новой силой. Целая стая «барсуков» носилась по «бахче» в поисках новостей.

— Оказывается, она не сестра Хэ Шици.

— На этот раз её результаты вылетели за триста с лишним мест. Хэ Шици, если ещё поднажмёт, сможет её догнать.

— Кто там в прошлый раз говорил о любовнице, занявшей место жены? Это слишком фальшиво.

— Мама Хэ Шици такая красивая, гораздо красивее самой Хэ Шици.

— Мама Се Юйму тоже симпатичная, выглядит как настоящий авторитет.

...

Родительское собрание закончилось, и начались зимние каникулы.

Все пошли к парковке. Кун Цин хотела продолжить заниматься у Се Юйму и поэтому всё время держалась рядом с ним, хотела сказать, но стеснялась.

Ван Синьтянь не выдержала и прямо спросила:

— Се Юйму, мы с Цици можем прийти к тебе домой делать уроки на зимних каникулах? Только на несколько дней до Нового года.

Се Юйму кивнул в знак согласия. Чжоу Бинь тоже захотел, и в итоге к ним присоединились ещё двое.

Зимние каникулы начались. Каждое утро Кун Цин, позавтракав, шла к Се Юйму домой. Как бы это сказать — она даже учебники не приносила, они оставались там. Ван Синьтянь приходила тоже рано, и только Чжоу Бинь каждый раз просыпался около десяти и приходил только потом.

Ван Синьтянь каждый день наблюдала, как между ними, кажется, вот-вот проскочит искра, но тут же гаснет, и не могла удержаться, чтобы не закрыть лицо руками. Кто это придумал, что гений учёбы и двоечница могут влюбиться? Огонёк любви почти полностью угас из-за разбора задач.

Примерно за пять-шесть дней до Нового года позвонили из полицейского участка и сообщили, что недавно вышли на след одного торговца людьми, внедрились к нему почти на неделю, успешно добыли улики и поймали его. На допросе он дал много показаний, и среди описаний

одной из похищенных девочек было много совпадений с Хэ Шияо. Главное — на ней был серебряный замочек. Куда её продали, он точно не помнил, но назвал четыре-пять названий мест.

Участковый посоветовал сначала поехать в Пэнчэн, так как там дней десять назад один ребёнок, подвергшийся жестокому обращению, сбежал и обратился в полицию за помощью — вероятность этого была высока.

Отец Хэ и мать Хэ сразу проверили маршрут. Ехать на машине — пять-шесть часов, к тому же номера чужого региона бросаются в глаза. Ради безопасности они купили билеты на автобус.

Кун Цин хотела поехать с ними, сказав, что уже сделала все домашние задания на каникулы.

Так вся семья втроём отправилась в Пэнчэн.

Таких семей, как у них, было ещё около десяти.

Каждая купила билеты и выехала. Ранее кто-то создал чат, чтобы обмениваться информацией.

Добравшись до Пэнчэна, Кун Цин и её родители первым делом пошли в полицейский участок — искать ту девочку.

Придя туда, они связались с центром тестирования, сдали образцы для анализа. Кун Цин впервые своими глазами увидела, как берутся образцы для экспертизы ДНК: нужно брать кровь, волосы и эпителиальные клетки из полости рта.

При ускоренном анализе, учитывая местное лабораторное оборудование и загруженность, результат можно получить за два дня. Эти два дня Кун Цин провела с той девочкой, пытаясь сблизиться, чтобы удобнее было расспрашивать.

Девочка была очень насторожена, сначала даже не разговаривала с Кун Цин.

Местные полицейские продолжали проверять других возможных детей. Приехало много родителей, и прислали много образцов по почте.

Всё было очень суматошно.

Все думали, что эта девочка, скорее всего, их дочь, но Кун Цин, поиграв с ней два дня, наконец услышала:

— Сестра, я не та, кого вы ищете. Мне на самом деле всего 14 лет. Вы, наверное, ищете мою старшую сестру. Она попросила меня выйти и вызвать полицию, а сама осталась дома.

Кун Цин была поражена:

— А ты помнишь, как пройти к вашему дому?

Девочка кивнула.

Кун Цин снова спросила:

— Можно я пойду с дядей-полицейским?

Девочка покачала головой:

— Моя сестра сказала, что полиция будет слишком заметна. Нас слишком много, всем будет опасно.

Кун Цин не поняла, но решила рассказать родителям — это не та проблема, которую она может решить сама.

Тогда девочка сказала:

— Сестра, ты очень похожа на мою старшую сестру. Она очень добрая, хорошо заботится о нас.

Кун Цин хотела расспросить подробнее, чтобы потом передать полицейским:

— Сколько вас там ещё?

— Не считая меня, ещё пятеро.

— Их всех бьют?

— Я приносила домой мало денег, поэтому меня били чаще. Моя старшая сестра очень сильная, она может заработать много денег, сама зарабатывает на учёбу и учится очень хорошо.

— А как ты думаешь, мы попробуем придумать, как их оттуда вытащить? Хорошо?

Девочка кивнула.

Кун Цин быстро повела девочку к полицейским. Взрослые разработали план, а Кун Цин отвечала за общение с девочкой.

Следуя за девочкой, Кун Цин нашла место, где работала Хэ Шияо. В то время та называла себя Чжан Сяохуа.

По слухам, за ней следили, и Кун Цин не осмеливалась говорить прямо, а только писала записки и прятала их в тетради.

Кун Цин зашла в магазин вместе с матерью. Увидев Хэ Шияо в первый раз, она подумала:

«Кун Цин: Ого, какая милая, как хочется её обнять.»

«5211: Хозяин, думайте о главном.»

«Кун Цин: Я знаю, я просто помечтала.»

Мать Хэ сделала заказ, подошла очередь Кун Цин. Кун Цин дождалась, пока Хэ Шияо подойдёт, открыла тетрадь, задержалась на мгновение и, не обращая внимания, увидела ли та надпись, перелистнула страницу:

— А что едят за тем столиком? Я тоже хочу такое же. — С этими словами она посмотрела на столик, где сидели переодетые полицейские.

Чжан Сяохуа была умна:

— Хорошо, я сейчас посмотрю. — Она незаметно вышла. Выйдя на улицу, увидела переодетых полицейских и Младшую сестру Чжан.

Полицейские разделились и отправились по другим местам, которые знала Младшая сестра Чжан, чтобы связаться с остальными. В пяти местах одновременно начали действовать. Они вместе с переодетыми полицейскими отправились к тем, кто за ними следил, и успешно ликвидировали перевалочный пункт торговцев людьми.

Увидев, что начались действия, Кун Цин вышла на улицу и вместе с матерью встала в зоне, где были камеры, дожидаясь окончания, чтобы вместе вернуться в участок.

Кун Цин спросила, что будет с остальными, и получила ответ: сначала связаться с детским домом, а затем продолжить поиски их родителей.

Дальше снова наступило время ожидания результатов.

Семья Кун Цин была твёрдо уверена, что Чжан Сяохуа — это Хэ Шияо. Но нужно было дожидаться официальных результатов, чтобы оформить дальнейшие процедуры.

Эти два дня Отец Хэ и мать Хэ водили Кун Цин, Чжан Сяохуа и Младшую сестру Чжан гулять по окрестностям.

Среди этих детей были и те, кого похитили постарше, и они кое-что помнили. После тщательного опроса и сверки нашлось несколько пар, подходящих по описанию. Им позвонили и спросили, не хотят ли они приехать на экспертизу ДНК.

За день до получения результатов Чжан Сяохуа спросила Кун Цин:

— Если я не твоя сестра, ты всё равно будешь ко мне так хорошо относиться?

Кун Цин ответила не колеблясь:

— Буду. — В этот момент она уже прикидывала свои сбережения, хватит ли их, чтобы оплатить перевод Чжан Сяохуа в другую школу и её обучение. — У меня не так много денег, но на твои взносы за учёбу и на жизнь точно хватит. Остальное я придумаю. К тому же ты ещё несовершеннолетняя, я могу уговорить родителей удочерить тебя.

Кун Цин, на удивление твёрдо, взяла её за руку и сказала:

— Не волнуйся, я тебя отсюда заберу, чего бы это ни стоило.

Чжан Сяохуа остолбенела:

— Заберёшь, чего бы это ни стоило?

Кун Цин кивнула.

— Почему?

— Конечно, потому что ты мне нравишься. Физиологически нравишься. — Кун Цин не удержалась и сжала её руку.

Чжан Сяохуа была поражена — она никогда не слышала такого слова.

— То есть, когда я увидела тебя в первый раз, мне захотелось тебя обнять.

Чжан Сяохуа посмотрела в сторону выхода:

— А они?

— Они тоже, разве не видно? На самом деле это очевидно — ты им очень нравишься.

Чжан Сяохуа опустила голову, неуверенно:

— Я не знаю. Я не помню, как оказалась в Пэнчэне.

— Я тоже не знаю, почему тебя похитили. Я помню себя только с того момента, как начала повсюду тебя искать.

Чжан Сяохуа кивнула:

— Спасибо, что рассказала мне это. А как же Младшая сестра Чжан и остальные?

— Хотя это и жестоко, но у них тоже есть свои родители. Возможно, вам не суждено уйти вместе.

— Я понимаю.

На следующий день результаты пришли: Чжан Сяохуа оказалась Хэ Шияо.

Отец Хэ и мать больше не могли сдерживать эмоции — они обняли Хэ Шияо и заплакали от волнения.

Кун Цин рядом сходилась с ума:

— Оставьте и мне местечко! Я тоже хочу обнять!

Младшая сестра Чжан совпала по результатам анализа с одной из приёмных семей. Хэ Шияо больше всего беспокоилась о ней, поэтому спросила, можно ли подождать, пока её родители приедут и увидят её, прежде чем уезжать.

Отец Хэ и мать Хэ, конечно, не отказали. Кун Цин записала свой номер телефона на бумажке и велела Хэ Шияо отдать его им, сказав, что так они не потеряют связь, и пусть позвонят, как только доберутся до места.

— Когда вернёшься и оформишь себе телефон, сообщи им номер.

Хэ Шияо опешила, потом кивнула.

Когда родители Младшей сестры Чжан приехали, Хэ Шияо долго наблюдала за ними со стороны, убедилась, что они действительно любят своего ребёнка, и только тогда успокоилась. Потому что, по её опыту, девочек иногда не просто похищали, но и бросали, поэтому она больше всего переживала за Младшую сестру Чжан.

В полицейском участке Пэнчэна Отец Хэ подготовил документы, чтобы сменить имя Хэ Шияо и восстановить её личность, получить все необходимые удостоверения.

Семья вернулась домой с большими сумками. Хэ Шияо стояла у порога, мать Хэ взяла её за руку и ввела внутрь:

— Яояо, добро пожаловать домой.

Пока Отец Хэ и мать Хэ суетились вокруг неё, Кун Цин стояла позади и изливала системе своё внутреннее волнение.

«Кун Цин: Моя сестра! Она такая милая!»

«5211: М-да, ты уже много раз это говорила.»

«Кун Цин: Прямо хочется броситься и обнять её.»

«5211: Вообще-то, ты можешь.»

«Кун Цин: Мне нужно быть сдержанной.»

«5211: ...»

<http://bllate.org/book/19938/1962549>